

1095. Спаситель на северных воротах Санкт-Петербурга

Получается, он ежедневно сносил такую адскую боль?

Некоторые проницательные люди заметили, что внутренности желудка этого рыцаря серебряной луны уже воспалились, кое-где кровь запеклась, а некоторые органы получили невосполнимый ущерб.

Три свитка с помощью силы Пиазона были запечатаны в желудке. Каждый день, каждый час, каждую минуту он терпел невыносимую для обычного человека боль. Внешне он притворялся, будто с ним всё в порядке, и строил из себя союзника барселонцев.

Все присутствующие были потрясены!

Если бы не неукротимая жизненная сила воина лунного ранга, то любой обычный человек на месте Пиазона, вероятно, уже бы давно скончался от жуткой боли.

Какую же отвагу нужно было иметь, чтобы совершить такой героический поступок?

Каждый человек на городской стене замер от удивления.

А люди, что презирали Пиазона за то, что он отдал себя служению вражескому лагерю, а не умер с честью, теперь стыдливо опустили головы.

Это был настоящий доблестный воин империи.

Сун Фей тоже был совершенно потрясён.

Взяв окровавленные свитки, Сун Фей почувствовал, что ещё ни одна вещь никогда не казалась ему такой тяжёлой, как эти три свитка.

Чистый золотой луч света вырвался из ладони Сун Фей и влился в тело Пиазона.

Сун Фей, не жалея собственных божественных сил, лечил этого потрясшего всех рыцаря серебряной луны. Разрез на животе медленно зарос, воспалившиеся внутренности быстро восстановились, а потерянная кровь капля за каплей вернулась в его организм.

Пиазон полностью был окутан золотой святой силой, словно верующий, принимающий крещение.

Всего за 30 с лишним секунд все раны на его теле зажили.

И силы человека восстановились до максимума!

«Вставай, воин. С этих пор тебе незачем перед кем-либо падать на колени. Ты новый глава рыцарского ордена империи!» Сун Фей торжественно произнёс: «Я гарантирую тебе, что империя непременно восстановит былую славу!»

«Разве найдётся в мире тот, кто сможет уничтожить государство, пока у Зенита есть такие воины?» Шаарави и остальные тоже находились под впечатлением. Увиденная ими сегодня сцена потрясла и их.

Под взглядом всех присутствующих Сун Фей раскрыл свитки.

.....

Зенит, Санкт-Петербург.

Некогда величественная столица Зенита после штурма пришла в невиданный упадок.

После того, как четвёртый принц Кристал стал новым императором, выделились люди на ремонт городских стен, но после устроенной барселонцами разрухи не удалось полностью восстановить этот некогда красивый город.

Так как народ по-прежнему оказывал сопротивление, Санкт-Петербург всё так же состоял на военном положении.

Помимо того, что правоохранные отряды Барселоны ежедневно патрулировали улицы и могли без всякого допроса арестовать и убить любого подозрительного человека, марионеточные войска нового императора Кристала образовали новую столичную полицию, которая проводила политику белого террора. В столице по-прежнему царил переполох, народ находился в тревоге.

Более возмутительным было то, что барселонцы не принимали жителей Зенита за людей. У них было право в любой момент убить или оскорбить человека. За убийство они никак не наказывались по законам столицы. Многие торговцы, бродячие воины и наёмные солдаты Барселоны устремились в столицу, где сжигали, убивали, грабили и насиловали, то есть делали всё, что им заблагорассудится.

Ежедневно жизнь нескольких десятков миллионов жителей столицы представляла из себя крошечный ад.

На северных воротах Санкт-Петербурга каждый день по различным причинам и обвинениям убивали огромное количество аристократов, воинов, офицеров, торговцев и бедняков Зенита.

Барселонцы сделали несколько горок из человеческих голов высотой несколько сотен метров. Этого было достаточно, чтобы предостеречь и запугать остальных людей.

Если кто-то из близких хотел забрать труп родственника или друга обратно, нужно было совершить выкуп на гигантскую сумму.

Все эти дни небо было пасмурным.

Несколько сотен жителей Зенита привели под конвоем на северные ворота.

«Это несправедливо, я слепой, как я могу шпионить за военной обстановкой. Меня несправедливо обвинили...»

«Чёртовы животные! Вы насильно отобрали моё имущество, да ещё убили всю мою семью. Вы обычные разбойники, и вам воздастся за содеянное!»

«Ха-ха-ха, да здравствует Зенит! Подождите, ублюдки, рано или поздно люди Зенита отомстят!»

«Мама, мама, где ты? Я не хочу умирать, я не сделал ничего плохого...»

Звуки плача оглашали небеса. Несколько сотен человек были связаны, на их телах не осталось живого места. Хлеща их кнутами, марионеточные войска насильно довели их до платформы

для казни возле северных ворот. Кто-то громко взывал к справедливости, кто-то в гневе раскидывался проклятиями. Также всхлипывали беспомощные матери, обнимавшие своих младенцев.

Сегодня это уже была третья волна.

Ещё больше человек вынудили сюда прибыть, чтобы посмотреть на кровавую казнь. Барселонцы совершали казни, чтобы запугать жителей Зенита, готовых оказать сопротивление.

На высокой платформе стояло более десяти офицеров Барселоны, которые, наблюдая за мучениями жителей Зенита, радостно хохотали.

«Таких ничтожных простолюдинов уже давно стоило истребить. Если их оставить в живых, они, наоборот, станут скрытой угрозой для империи.»

«Ничего страшного, не спеша убиваем – не спеша развлекаемся. Ха-ха, я прошлой ночью наслаждался девственной аристократкой Зенита, эти ощущения, м-м-м...Хоть север то ещё захолустье, но эти варварские девушки и впрямь вкусные, ха-ха!»

Довольный смех офицеров Барселоны и сотрясавшие внизу небеса горестные стоны создавали яркий контраст.

Вскоре более сотни заключённых были затолкнуты на платформу. Их руки были связаны за спиной, они стояли на коленях, а находившиеся позади них палачи Барселоны высоко подняли свои мечи. Их лица были бесчеловечно свирепыми и возбуждёнными.

Молодая мать в разорванной одежде вся тряслась, но по-прежнему прикрывала своим немощным телом не достигшего и 3 лет ребёнка в надежде на то, что произойдёт чудо. Она пыталась своей плотью максимально защитить своего сына.

«Приготовиться...» Громко смеясь, один из барселонских офицеров начал объявлять казнь: «Рубите!»

Вжих, вжих, вжих, вжих!

Мечи палачей замерцали холодным блеском, брызнула кровь, головы покатались по земле. В слегка холодном воздухе показался белый тёплый пар.

«Мама, мама...» Громко рыдало 3-летнее дитя.

Но внезапно ехидные улыбки застыли на лицах офицеров Барселоны.

Жители Зенита, которых насильно заставили смотреть казнь, издали удивлённые и радостные возгласы.

Потому что покотившиеся по земле головы принадлежали не связанным заключённым, а палачам.

Прилетевшие неизвестно откуда сгустки энергии в миг, пока никто не успел отреагировать, отрезали головы палачам. Всё произошло так неожиданно. Тела нескольких сотен палачей до сих пор стояли, а кровь фонтаном хлынула из их шей.

Внезапно на платформе появился силуэт.

В белом одеянии и с длинными чёрными волосами.

<http://tl.rulate.ru/book/28/346660>